

ЗА ВЫСОТОЙ— ВЫСОТА

...За тысячи километров от любимой Литвы, в чужом городе на Западе оказался юноша Тадас. В синеозерном крае остались мечты детства и юности о свободе и счастье родного народа. Подобно заблудившейся птице, отставшей от стаи, мучительно долго и упорно искал Тадас пути возвращения на Родину. И вот, когда уже найден путь. Тадаса настигает предательская пуля. Он умирает...

Сложный, глубоко противоречивый образ Тадаса в опере Витаутаса Лаурушаса «Заблудившиеся птицы» создал Виргилиус Нореика. Здесь особенно полно проявились и его вокальная культура, и одухотворенность, и драматическое дарование.

Знакомясь с одной из самых лучших работ Виргилиуса Нореики, невольно оглядываешь нелегкий путь певца к славе. Он не так уж длинен — 15 лет. Но как много вместили в себя эти годы...

Сейчас прославленному певцу аплодируют любители музыки у нас в стране и за рубежом. А все начиналось с детства, с того самого босоногого детства, когда неожиданно открылась мальчику волнующая душу красота родных песен. Потом — Литовская государственная консерватория. Страстное желание петь привело юного Нореику в класс «поэта русского вокала» — выдающегося певца Кипраса Ивановича Петраускаса, в свое время окончившего Петербургскую консерваторию.

И вот — дебют в роли Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин». Тогда, в 1957 году, выступление студента В. Нореики вызвало ожесточенные споры среди любителей оперы. Многие сходились на том, что удел певца — эстрада, а не опера — голос небольшого диапазона, хотя очень красивый и подвижный. Но Нореика хотел петь. И петь только в опере! Сегодня остается лишь посмеяться над всеми прогнозами. Напряженная работа помогла певцу уже вскоре с успехом спеть партии Арлекина в опере Леонкавалло «Паяцы», Фра-Дьяволо в одноименной опере Обера, Альфреда в «Травиате» Верди.

Потом последовали новые роли: Скудутис в «Дале» Балиса Дварионаса, Андриус и Наглис в операх «Дочь» и «Вайва» Витаутаса Кловы, Владимира Игоревича в «Князе Игоре» Бородина, Ромео и Альмавивы, Герцога и Пинкертон, Джонсона и Каварадосси...

В 1964 году В. Нореика прошел стажировку в миланском театре «Ла Скала». Здесь со знаменитыми мастерами вокала он подготовил ряд оперных партий, его голос окреп, возмужал.

С каждым годом он достигает новых высот мастерства. Долго считалось, что партии Хозе в «Кармен» и Каварадосси в «Тоске» не совсем удобны в тесситурном отношении для литовского певца. Но блестящий успех Нореики в «Тоске» на сцене Большого театра Союза ССР, поразительно смелое, одухотворенное пение в «Кармен» говорят об интенсивном развитии таланта певца.

Приняв эстафету от К. Петраускаса, В. Нореика стал самым интересным представителем русского «бельканто». Он сочетает выразительность пения с виртуозностью приемов.

Жизнь оперного певца немыслима без концертного репертуара. Виргилиус Нореика — прекрасный исполнитель народных песен. Он поет романсы Э. Бальсиса, Ю. Каросаса, И. Швядаса. Камерный репертуар певца включает романсы Грига, Шуберта, Шумана, Чайковского, Рахманинова, арии из кантат и ораторий Баха, Перголеззи, Стриделлы, Генделя.

...В древнем Вильнюсе на пригорке, между улицами Басанавичяус и Качалова, стоит небольшое здание литовской оперы. Здесь народный артист СССР, лауреат Государственных премий Литвы В. Нореика создал свыше тридцати оперных партий. И в каждой из них частичка души большого артиста.

В. ЕФРЕМОВ.

12 8 MAR 1974

КОПИЯ
ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
Г. МИНСК